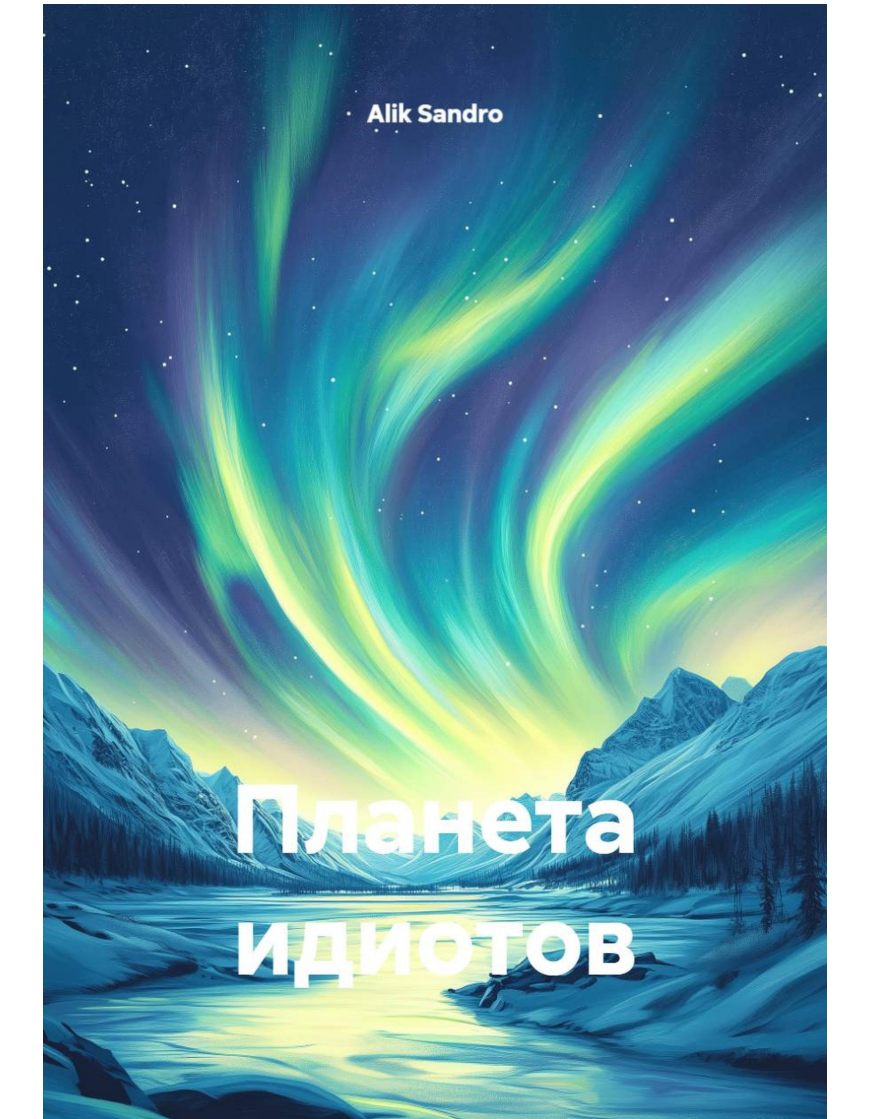

Alik Sandro

Планета ИДИОТОВ

Alik Sandro

Планета идиотов

<https://litres.ru/74548192>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Планета идиотов» — прямой и ироничный взгляд на современное человечество и мир, который оно создало.

Войны, бедность, голод, деньги, власть, технологии, экология и постоянные конфликты — почему разумный вид снова и снова создаёт проблемы для самого себя?

Книга задаёт простой вопрос:

Мы действительно настолько разумны, как привыкли о себе думать?

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	5
ПРОЛОГ	6
Земля с космоса	6
ГЛАВА 1	11
Мы — разумный вид	11
ГЛАВА 2	17
Война — когда разумное существо решает убивать разумное существо	17
ГЛАВА 3	25
Голод среди изобилия	25
ГЛАВА 4	33
Бедность в мире богатства	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Alik Sandro

Планета идиотов

ПЛАНЕТА ИДИОТОВ

Alik Sandro

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Земля с космоса

Глава 1. Мы — разумный вид

Глава 2. Война — когда разумное существо решает убивать разумное существо

Глава 3. Голод среди изобилия

Глава 4. Бедность в мире богатства

Глава 5. Государства, которые должны нам служить

Глава 6. Мир, в котором все договариваются — и никто ничего не решает

Глава 7. Деньги: мы их придумали, а потом они придумали нас

Глава 8. Технологии: спасение человечества или новый способ всё испортить?

Глава 9. Человек против собственной планеты

Глава 10. Человек против человека

Глава 11. Мы знаем, что делать. Но почему-то не делаем

Глава 12. Система, которую мы сами себе построили

Глава 13. Мы слишком умные, чтобы признать, что иногда глупые

Глава 14. А что, если проблема действительно в нас?

Глава 15. И что теперь делать с этой планетой?

Эпилог. И всё-таки это наша планета

ПРОЛОГ

Земля с космоса

Если однажды вам доведётся посмотреть на Землю из космоса, постарайтесь не спешить с выводами.

Издалека она выглядит прекрасно.

Небольшой голубой шар, затерянный среди миллиардов звёзд. Белые облака, синие океаны, зелёные континенты. Никаких границ, никаких таможен, никаких пробок на дорогах и, что особенно приятно, никаких комментариев в интернете.

Просто планета.

Тихая. Красивая. Живая.

А потом вы увеличиваете изображение.

И вот здесь начинаются странности.

На одном участке планеты несколько миллионов людей живут значительно лучше, чем несколько миллионов других людей на другом участке. Между ними иногда проходит граница, которую невозможно увидеть из космоса, но которую на земле охраняют вооружённые люди.

На соседнем участке люди спорят о том, кому принадлежит кусок земли.

На другом люди голодают.

На ещё одном люди выбрасывают тонны еды.

Где-то человек работает по двенадцать часов в день, чтобы оплатить жильё, которое он видит в основном только ночью.

Где-то другой человек владеет десятью домами и не знает, в каком из них сегодня ночевать.

В одном месте люди создают лекарства, способные спасать жизни.

В другом — люди не могут их купить.

В одном здании политики часами обсуждают мир.

В это же время где-нибудь неподалёку кто-то производит оружие.

И всё это происходит на одной и той же планете.

Причём самое интересное заключается в том, что человечество прекрасно понимает, что происходит.

Мы знаем о войнах, голоде, бедности, экологических проблемах, знаем, что ресурсы конечны. Знаем, что войны убивают людей, что ненависть порождает ненависть, что коррупция разрушает государства; знаем, что пропаганда умеет превращать обычного человека в человека, который искренне желает смерти другому обычному человеку. Мы знаем всё это. И продолжаем. Вот здесь возникает главный вопрос: Почему?

Почему вид, который сумел расщепить атом, отправить человека на Луну, расшифровать геном и создать искусственный интеллект, до сих пор не научился спокойно ре-

шать самые элементарные проблемы?

Почему человек способен построить космический аппарат стоимостью миллиарды долларов, но не способен договориться с соседом о том, где поставить забор?

Почему мы способны создавать технологии, которые изменяют весь мир, но продолжаем использовать древнейшие способы решения конфликтов?

Почему у нас есть международные организации, дипломатия, законы, договоры, парламенты, суды, саммиты, конференции и тысячи специалистов по международным отношениям — а войны всё равно происходят?

Возможно, потому что мы не настолько умны, как нам хотелось бы думать.

Но, возможно, дело немного сложнее.

Проблема не обязательно в том, что человек глуп.

Отдельный человек может быть очень умным.

Он может придумать лекарство, построить дом, создать компанию, написать музыку, посадить самолёт, спасти незнакомого человека. Даже придумать интернет.

А потом этот же человек вечером может двадцать минут доказывать в интернете другому человеку, что тот идиот, потому что они по-разному думают о политике. И вот это уже интересно.

Похоже, наша главная проблема заключается не в недостатке интеллекта.

Мы научились быть умными по отдельности, но так и не

научились быть разумными вместе.

Мы создали огромные системы, которые должны делать нашу жизнь лучше.

Государства, экономики, армии, банки, международные организации, корпорации, политические партии, средства массовой информации, социальные сети. И множество других замечательных конструкций, каждая из которых когда-то создавалась с очень серьёзной целью. А затем мы обнаружили удивительную вещь:

система, созданная человеком, вполне способна начать жить собственной жизнью.

И тогда человек начинает обслуживать систему, которую сам же когда-то придумал. Мы работаем, чтобы поддерживать экономику. Платим налоги, чтобы поддерживать государство. Создаём оружие, чтобы поддерживать безопасность. Покупаем вещи, чтобы поддерживать производство. Производим больше вещей, чтобы людям было что покупать. Покупаем новые вещи, потому что старые внезапно стали «устаревшими». А потом устаём от всего этого и покупаем приложение для медитации. Разумеется, за деньги. Мы вообще удивительный вид. Нам удалось превратить собственную планету в гигантскую систему взаимозависимостей, а затем удивляться, почему невозможно просто взять и выключить то, что нам не нравится.

Но эта книга не о том, что человек — безнадёжный идиот. Хотя иногда очень хочется сделать именно такой вывод. Эта

книга о другом. О том, что человечество обладает практически всем необходимым для того, чтобы жить значительно лучше.

У нас есть знания, технологии, ресурсы, опыт, есть огромный исторический архив собственных ошибок. И, что особенно забавно, мы продолжаем совершать некоторые из них снова и снова. Будто кто-то каждый вечер нажимает кнопку:

«Повторить предыдущую ошибку».

Поэтому вопрос этой книги не в том, почему человечество несовершенно. Это было бы слишком легко. Вопрос гораздо неприятнее:

почему разумные люди снова и снова создают неразумный мир?

И если этот мир действительно создан нами, то возникает ещё один вопрос — самый неприятный.

А кто сказал, что мы не можем его изменить?

Возможно, мы действительно живём на планете идиотов. Но если это так, то у этой планеты есть одна очень странная особенность. Её идиоты умеют читать. И, возможно, иногда — думать.

С этого и начнём.

ГЛАВА 1

Мы — разумный вид

Есть одна вещь, которую человечество никогда не ставило под сомнение.

Мы разумные. Не просто разумные — *Homo sapiens*, человек разумный. Мы сами так себя назвали. И это, пожалуй, один из самых ярких примеров человеческой самоуверенности. Представьте, если бы животные тоже сами выбирали себе названия. Медоед, вероятно, назвал бы себя «Царь природы». Орел — «Повелитель неба». Крокодил — «Лучше не подходи». А человек посмотрел бы на всё это и сказал:

— Я разумный.

И никто не стал возражать. Потому что остальные виды не умеют разговаривать. Удобно.

Мы действительно многого добились

Не будем несправедливы к человеку. Мы сделали невероятные вещи.

Научились добывать огонь, изобрели колесо, построили города, научились летать, вышли в космос (но это не точно), расшифровали ДНК, создали компьютеры, научились пересаживать органы, изобрели интернет, создали искусственный интеллект. Мы можем поговорить с человеком, находя-

щимся за тысячи километров, практически мгновенно. Можем увидеть изображение далёкой галактики, можем предсказать движение урагана. Можем управлять аппаратом на другой планете, сидя за столом. Если посмотреть только на достижения, человечество действительно выглядит впечатляюще. Но есть небольшая проблема.

Мы почему-то оцениваем собственный разум по тому, что умеем создавать, а не по тому, как умеем им пользоваться.

Это примерно как хвастаться автомобилем, который разгоняется до трёхсот километров в час, а потом выяснить, что водитель каждый день врежется в один и тот же столб.

Мы очень умные. Особенно после того, как всё произошло.

Человеческий мозг обладает замечательной способностью - он прекрасно объясняет события задним числом. Когда всё закончилось, мы обычно отлично понимаем, что нужно было сделать. После финансового кризиса появляется множество экспертов, которые прекрасно знали, что кризис произойдёт. После войны появляются специалисты, которые объясняют, почему всё было очевидно. После катастрофы выясняется, что существовали предупреждения. После ошибки каждый второй человек становится специалистом по тому, как её не допустить. До события — неопределённость, после события — очевидность. Это очень удобная система. Она позволяет человеку почти никогда не чувствовать себя неправым. Если получилось — мы были умными. Если не получилось — об-

стоятельства были сложными. Если получилось случайно — это тоже мы. Если не получилось по нашей вине — виноват кто-нибудь другой. В общем, интеллект работает прекрасно. Самооценка — ещё лучше.

Самая странная вещь

Человек способен понимать последствия собственных действий. Мы знаем, что курение вредит здоровью. Но курим. Знаем, что чрезмерное употребление алкоголя может разрушить здоровье и жизнь. Но пьём. Знаем, что хронический стресс вреден. Но строим жизнь так, чтобы испытывать его ежедневно. Знаем, что недостаток сна плохо влияет на организм. И всё равно ставим будильник на шесть утра после того, как легли в два. Мы знаем, что нужно двигаться, но покупаем кресло. Знаем, что нужно экономить, но покупаем вещь, которая нам совершенно не нужна, потому что на ней написано «скидка 40%». Человек вообще способен увидеть слово «скидка» и немедленно почувствовать, что он только что заработал деньги. Хотя до этого он их потерял. Вот что особенно интересно.

Мы прекрасно понимаем многие свои ошибки — и всё равно продолжаем их совершать.

Почему? Потому что разум — это не единственное, что управляет человеком. Есть страх, жадность, зависть, гордыня, обида, желание принадлежать к группе, желание быть правым, желание иметь власть. И ещё одна удивительная вещь — желание получить всё это немедленно. Разум гово-

рит:

— Давай подумаем о последствиях.

Эмоции отвечают:

— Потом.

И очень часто побеждают именно они.

А теперь увеличим масштаб

С отдельным человеком всё ещё можно разобраться. Но что происходит, когда таких людей становится восемь миллиардов?

Получается общество. А затем государства.

Экономики, армии, корпорации, политические системы. И вот здесь начинается настоящий эксперимент. Потому что отдельный человек может быть вполне разумным. Но группа разумных людей иногда принимает совершенно безумные решения. Один человек может сказать:

— Война — это ужасно.

Другой скажет:

— Конечно. Третий:

— Согласен. Четвёртый:

— Абсолютно.

А потом эти четыре человека становятся частью огромной системы, которая каким-то образом решает:

«А теперь давайте воевать».

И каждый из них продолжает считать себя нормальным человеком. Вот это уже действительно интересно.

Мы любим делить мир на «мы» и «они»

Это одна из самых древних человеческих привычек.

Наши, их, свои, чужие, хорошие, плохие, правильные, неправильные. Стоит человеку почувствовать принадлежность к группе — и его мозг начинает работать немного иначе. Если «наш» человек сделал что-то плохое, появляются объяснения. Если то же самое сделал «их» человек — появляется возмущение. Если наш политик ошибся — сложная ситуация. Если ошибся чужой — доказательство его некомпетентности. Если наши военные убили — трагическая необходимость. Если чужие — преступление. Если наш бизнесмен заработал миллиард — предпринимательский талант. Если чужой — олигарх. Словарь меняется в зависимости от того, на какой стороне мы стоим. И самое забавное — мы искренне считаем свои оценки объективными. Человеку очень трудно признать:

«Возможно, я неправ».

Гораздо легче сказать:

«Все остальные идиоты».

И вот здесь название нашей планеты начинает приобретать некоторый смысл.

Но есть надежда

Потому что человек обладает ещё одним качеством. Он способен остановиться, посмотреть на себя со стороны, признать ошибку, изменить мнение. Сказать:

— Я был неправ.

Это, возможно, одна из самых недооценённых челове-

ческих способностей. Проблема только в том, что пользоваться ею мы не очень любим. Особенно публично. Потому что признать ошибку перед самим собой неприятно. А признать её перед миллионом людей в интернете — практически смертельно. Поэтому человечество продолжает спорить, доказывать, делить людей на правильных и неправильных, продолжает создавать системы, которые потом пытается исправлять другими системами. И всё это время с гордостью повторяет:

«Мы — разумный вид».

Возможно. Но тогда возникает простой вопрос:

если мы действительно разумны, почему нам до сих пор приходится постоянно доказывать это самим себе?

ГЛАВА 2

Война — когда разумное существо решает убивать разумное существо

Если попытаться объяснить войну человеку, который никогда о ней не слышал, задача окажется довольно сложной.

Можно сказать:

— Два государства поссорились.

— Из-за чего?

— Из-за территории.

— А нельзя было договориться?

— Можно.

— Тогда почему не договорились?

— Потому что не смогли.

— Почему?

И вот здесь человечество обычно начинает использовать очень серьёзные слова. Национальные интересы, безопасность, историческая справедливость, геополитика, стратегические цели, сфера влияния, баланс сил.

Каждое из этих выражений звучит настолько солидно, что человек, услышавший их, почти забывает задать самый простой вопрос:

А нельзя было просто не убивать друг друга?

Самое древнее человеческое развлечение.

Война существует практически столько же, сколько существует организованное человеческое общество. Мы меняли оружие, форму одежды, меняли названия государств, флаги, причины. Но сама идея оставалась удивительно стабильной:

«У нас есть проблема. Давайте отправим людей убивать людей, которые живут там».

Когда-то для этого использовали дубины, потом копья, потом мечи, потом мушкеты, потом артиллерию, потом танки, потом ракеты, потом беспилотники. Технологический прогресс впечатляет.

Логика — не очень.

Человечество потратило тысячи лет на совершенствование способов убивать друг друга. И каждый новый этап развития мы почему-то называем достижением цивилизации.

— Посмотрите, мы создали оружие, способное уничтожить город!

— Великолепно.

— А теперь мы создали оружие, способное уничтожить несколько городов!

— Гениально.

— А теперь у нас есть оружие, способное уничтожить человечество!

— Наконец-то мы достигли технологического совершенства.

Иногда кажется, что человеческая цивилизация похожа на соревнование, где главным призом является возможность уничтожить всех участников.

Но ведь люди не хотят войны

И вот здесь появляется один из самых странных парадоксов. Большинство обычных людей не мечтает о войне. Обычный человек хочет жить. Хочет, чтобы его дети были здоровы, хочет иметь дом, хочет работать, отдыхать, путешествовать, встречаться с друзьями, смотреть фильмы, заниматься своими делами.

Он не просыпается утром с мыслью:

«Как было бы прекрасно сегодня убить пару сотен незнакомцев». Обычно нет. Но потом появляется государство - появляется угроза - появляется страх - появляется пропаганда - появляется идея, что «мы» в опасности.

И постепенно человек, который ещё вчера хотел спокойно жить, начинает считать смерть другого человека допустимой. Иногда даже необходимой. Вот где происходит настоящее превращение. Война начинается не тогда, когда первый солдат нажимает на спуск. Она начинается значительно раньше. С того момента, когда человек перестаёт видеть в другом человеке человека.

«Они» — это универсальное слово

Чтобы убить человека, психологически очень удобно сначала перестать называть его человеком.

Враг, захватчик, предатель, террорист, фанатик, чужой,

монстр. Нужное слово выбирается в зависимости от обстоятельств. После этого становится намного проще. Потому что убивать человека трудно. А убивать «врага» — уже немного легче. Особенно если тебе каждый день повторяют, что этот враг опасен, жесток, ненавидит тебя и хочет уничтожить твою семью. Страх — великолепный инструмент. Он способен заставить человека сделать то, чего он никогда не сделал бы в спокойной обстановке. Именно поэтому во время войн правда становится такой ценной и такой редкой.

Самая странная часть войны

В большинстве случаев человек, которого отправляют убивать, лично не знаком с тем, кого он должен убить. Они никогда не встречались, не разговаривали, не сидели вместе за столом, не спорили о футболе, не пили кофе, не ругались из-за парковочного места. Они просто родились по разные стороны определённой линии на карте. И внезапно эта линия становится достаточно важной, чтобы один человек мог убить другого. Если задуматься, это довольно странный принцип. Представьте двух младенцев: один родился по эту сторону границы, другой — по ту. Они ещё ничего не сделали. Не успели совершить ни одного преступления. Не успели создать ни одной политической партии. Не успели написать ни одного комментария в интернете. Но спустя двадцать лет один из них может получить приказ убить другого. Почему? Потому что между ними существует государственная граница. И мы называем это политикой.

Война почти всегда имеет красивое объяснение

Никто не говорит: «Мы хотим войны, потому что война — это отличный способ отправить молодых людей умирать». Нет. Война почти всегда получает красивое название.

Защита, освобождение, восстановление справедливости, предотвращение угрозы, историческая миссия, защита национальных интересов, восстановление порядка. Все эти слова могут использоваться в совершенно разных обстоятельствах и с совершенно разными намерениями. Но есть одна общая особенность.

На войне почти всегда каждый считает себя правым.

Это, наверное, величайший человеческий талант. Две стороны могут одновременно утверждать:

— Мы защищаемся.

И обе искренне в это верить.

А потом приходит счёт

Война очень любит цифры - количество погибших, раненых, количество разрушенных домов, количество беженцев, уничтоженной техники, количество потраченных денег. Но за каждой цифрой находится человек. Кто-то, у кого было имя, могли быть дети, родители, любимая женщина, друзья, планы. Какая-нибудь совершенно глупая привычка. Он мог мечтать однажды купить автомобиль. Или открыть маленькое кафе. Или просто дожить до выходных. А потом он становится частью статистики.

«Погибло сто человек». Очень удобное слово. В нём нет

лиц, нет голосов, нет семей, нет историй. Просто число. Человеческий мозг вообще плохо воспринимает большие числа. Когда погибает один человек — это трагедия. Когда погибает тысяча — статистика. Когда погибает миллион — исторический период. И чем больше число, тем легче человеку эмоционально от него отстраниться. Возможно, поэтому современный мир научился сообщать о катастрофах очень быстро. Новость приходит на телефон.

Ты читаешь, вздыхаешь, закрываешь. И через тридцать секунд смотришь видео с котом. Человеческая психика умеет адаптироваться практически ко всему. Даже к ужасу.

А что после войны?

Вот здесь начинается особенно интересная часть. После войны люди обычно говорят:

— Больше никогда. И это прекрасная фраза. Её произносили много раз после крупных войн, маленьких войн, после особенно страшных войн, после войн, которые должны были стать последними.

Каждый раз человечество смотрит на разрушенные города, погибших людей и говорит:

«Мы должны сделать всё, чтобы это больше не повторилось».

Проходит время. Поколение меняется. Память становится слабее. Появляются новые страхи, новые политики, новые лозунги, новые враги. И снова кто-нибудь говорит:

— На этот раз всё иначе.

История, вероятно, смотрит на нас с выражением лица человека, которому уже десятый раз объясняют одну и ту же ошибку.

Может быть, проблема не в войне?

Возможно, война — это не главная проблема. Возможно, война лишь крайняя форма другой человеческой привычки.

Мы постоянно пытаемся решить сложные проблемы простыми способами.

Есть политический конфликт? Давление.

Есть экономический конфликт? Санкции.

Есть социальный конфликт? Разделение.

Есть идеологический конфликт? Запретить чужую идеологию.

Есть территориальный конфликт? Отправить армию.

Сложные проблемы требуют терпения, компромиссов, времени и способности признать, что твоя сторона тоже может быть неправа.

А это как раз те качества, которые человеку даются особенно тяжело. Гораздо проще сказать:

«Мы хорошие. Они плохие».

После этого всё становится понятно.

Именно поэтому война так легко начинается в человеческом сознании.

Сначала появляется разделение, потом страх, потом ненависть, потом оправдание, а затем оружие. И где-то в этот момент разумный человек окончательно убеждает себя, что

убийство другого разумного человека — это разумное решение. Вот такой у нас вид.

Мы придумали университеты, философию, дипломатию и международное право.

И всё равно периодически приходим к выводу:

«Ну что ж. Похоже, придётся стрелять».

Планета действительно странная. И, пожалуй, самое странное в ней то, что мы до сих пор считаем себя достаточно разумными, чтобы руководить ею.

ГЛАВА 3

Голод среди изобилия

Есть одна проблема, которую человечество решило бы особенно быстро, если бы она находилась на другой планете.

Представьте, что учёные сообщают:

— На Марсе обнаружена неизвестная форма жизни. Она голодает. Ей не хватает еды.

Что сделало бы человечество? Создало бы международную комиссию. Провело бы экстренный саммит. Выделило бы финансирование. Разработало бы программу спасения. Отправило бы специалистов. Возможно, даже построило бы специальный марсианский продовольственный комплекс. И всё это ради существ, которых мы видели пять минут назад.

Но когда голод происходит на собственной планете, всё становится значительно сложнее. Появляются экономические причины. Политические обстоятельства, логистические проблемы, военные конфликты, бедность, коррупция, нехватка инфраструктуры, засухи, климатические изменения. И ещё примерно четыреста семьдесят три пункта, которые можно добавить в отчёт. В итоге получается очень странная ситуация.

Мы способны объяснить, почему человек голодает, но не

всегда способны сделать так, чтобы он перестал голодать.

Еда у нас есть

Самое неприятное здесь то, что проблема не сводится к тому, что на планете недостаточно еды. Человечество научилось производить огромное количество продовольствия. Мы выращиваем зерно, разводим животных, ловим рыбу, выращиваем овощи и фрукты, создаём тепличные комплексы. Используем современные технологии сельского хозяйства. Производим продукты в промышленных масштабах. Мы даже научились делать еду, которая может пережить конец света. Иногда кажется, что человечество готовится к апокалипсису исключительно для того, чтобы после него открыть банку консервов. Но при всём этом люди всё ещё голодают. Почему? Потому что наличие еды и возможность получить еду — не одно и то же. Вот здесь появляется наш старый знакомый. Деньги.

Если у человека нет денег, еда, находящаяся в магазине в пятидесяти метрах от него, практически так же недоступна, как еда на Луне.

Разница только в том, что лунный супермаркет пока не открылся.

Деньги решили много проблем

Нельзя сказать, что деньги — это плохо. Наоборот. Они невероятно удобны. Раньше можно было обменять мешок зерна на козу. Но что делать, если у тебя есть три мешка зерна, а тебе нужна половина козы? Сложно. Поэтому челове-

чество придумало деньги. Теперь можно продать зерно, получить деньги, а потом купить козу. Прекрасная система - пока у тебя есть деньги. Если денег нет, вся красота системы заканчивается довольно быстро.

Ты можешь находиться в стране, где магазины полны продуктов, рестораны выбрасывают еду, супермаркеты закрываются вечером с непроданными товарами, а фермеры уничтожают часть урожая из-за экономической невыгодности его продажи. И всё равно быть голодным. Это один из величайших парадоксов цивилизации.

Человек может умереть от голода в мире, где еда существует.

Не потому, что её нет, а потому, что он не может получить к ней доступ.

Экономика иногда выглядит как очень сложная игра

Представьте ситуацию.

Фермер вырастил урожай. Урожая много. Если продать его дёшево, фермер почти ничего не заработает. Если оставить — часть испортится. Если уничтожить — цена на рынке сохранится. С точки зрения экономики решение может быть рациональным. С точки зрения человека, который вечером ищет еду, ситуация выглядит несколько иначе. Он смотрит на уничтоженный урожай и может задать совершенно простой вопрос:

— А почему нельзя было отдать это людям?

И вот тут появляется экономика.

— Потому что это невыгодно.

Иногда эта фраза способна объяснить практически всё. Почему не строят дешёвое жильё? Невыгодно. Почему не ремонтируют старое оборудование? Невыгодно. Почему не доставляют продукты туда, где они нужны? Слишком дорого. Почему не создают рабочие места там, где высокая безработица? Невыгодно. Почему человек не может позволить себе лечение? Слишком дорого. Экономика не обязательно жестока. Она просто не умеет сочувствовать. Она умеет считать. А человек умеет страдать. И когда эти две вещи сталкиваются, результат бывает довольно неприятным.

Но виноваты ли в этом только богатые?

Это было бы слишком простым объяснением. Очень удобно разделить мир:

богатые — плохие;

бедные — хорошие.

Но реальность сложнее. Богатый человек может помогать другим. Бедный человек может быть жестоким. Корпорация может построить больницу. Государство может украсть деньги из бюджета. Обычный человек может выбросить половину купленной еды. Проблема не в существовании богатства как такового.

Проблема в том, как устроены правила, по которым богатство создаётся, распределяется и используется.

И ещё важнее — кто эти правила устанавливает.

Есть ещё одна странность

Человечество умеет объединяться, когда действительно хочет. Когда появляется большая катастрофа, люди способны собрать миллиарды. Построить больницы, организовать доставку помощи, отправить спасателей, создать вакцины, перенаправить производство, временно изменить законы. Сделать то, что ещё вчера казалось невозможным. Получается, что вопрос иногда не в наших возможностях.

Вопрос в приоритетах.

На что мы готовы потратить ресурсы?

Сколько мы готовы потратить на оружие?

Сколько — на рекламу?

Сколько — на развлечения?

Сколько — на космос?

Сколько — на борьбу с голодом?

И здесь становится немного неловко.

Потому что человечество ежегодно способно тратить огромные суммы на вещи, которые не имеют никакого отношения к выживанию.

Мы покупаем автомобили, которые стоят как квартира. Строим стадионы. Создаём игровые индустрии стоимостью в миллиарды. Запускаем спутники. Производим бесконечные коллекции одежды, часть которой через несколько месяцев отправляется на свалку. Мы можем потратить несколько десятков евро на ужин и через час сказать:

— Что-то я всё равно голодный.

А где-то в это же время другой человек может мечтать хотя бы о половине этого ужина. Это не означает, что мы обязаны отказаться от нормальной жизни. Но это означает, что проблема голода — не исключительно проблема природы. Это проблема человеческих решений.

Самое страшное — мы привыкаем

К голоду, бедности, к детям, которые просят деньги на улицах, к людям, которые спят под мостами. К новостям о гуманитарных катастрофах. К фотографиям разрушенных домов. К словам «продовольственный кризис». Чем чаще мы это видим, тем меньше оно нас удивляет. Сначала человек говорит:

— Какой ужас! Потом:

— Опять где-то голодают.

Потом просто пролистывает. И это, возможно, одна из самых опасных способностей человеческой психики.

Привыкать к тому, к чему привыкать нельзя.

Мы любим говорить о будущем

Мы мечтаем о колонизации Марса. О полётах к другим звёздам, о бессмертии, о роботах, о квантовых компьютерах, о городах будущего. И это прекрасно. Но иногда хочется остановить человека, который рассказывает о строительстве города на Марсе, и спросить:

— А здесь, на Земле, мы уже научились нормально жить?

Он, вероятно, ответит:

— Не совсем.

— А когда научимся?

— Это сложный вопрос.

— А на Марсе?

— Там будет сложнее. Логично.

Возможно, проблема глубже

Голод — это не просто отсутствие еды. Это показатель того, насколько хорошо общество умеет заботиться о тех, кто оказался слабее.

Потому что в какой-то момент почти каждый человек может оказаться в ситуации, когда он не способен обеспечить себя самостоятельно.

Болезнь, старость, потеря работы, война, катастрофа, инвалидность, экономический кризис.

Жизнь вообще не подписывала с нами договор о стабильности.

Сегодня ты самодостаточный человек. Завтра всё может измениться. И тогда возникает вопрос:

что делает общество с человеком, который временно не способен играть по его правилам?

Оставляет его наедине с проблемой или помогает ему снова подняться? От ответа на этот вопрос многое зависит. Потому что цивилизация — это не только небоскрёбы, спутники и современные автомобили.

Цивилизация начинается там, где сильный способен не добывать слабого.

А ещё лучше — способен ему помочь. И вот тут у нашей

разумной цивилизации снова появляется домашнее задание. Мы умеем производить еду, умеем её хранить, умеем перевозить, умеем продавать, покупать, выбрасывать. Осталось научиться одному простому действию:

делиться тогда, когда у другого человека действительно ничего нет.

Казалось бы, чего сложного? Но это мы. Поэтому не будем торопиться с выводами. Впереди ещё много примеров того, насколько странным может быть наш разумный мир.

ГЛАВА 4

Бедность в мире богатства

Если спросить человека, что такое бедность, он, скорее всего, ответит:

— Это когда мало денег.

Ответ правильный, но не совсем.

Потому что бедность — это не только отсутствие денег. Это отсутствие выбора. Когда у тебя нет денег, ты не просто не можешь купить дорогую машину.

Ты не можешь выбирать врача.

Не можешь выбирать жильё.

Не можешь выбирать образование.

Иногда не можешь даже выбирать работу.

Ты соглашаешься не потому, что хочешь, а потому что другого варианта нет.

И вот здесь бедность превращается из экономической проблемы в проблему свободы.

Богатство человечество уже научилось создавать

За последние несколько столетий человечество сделало то, что ещё сравнительно недавно показалось бы магией.

Мы научились производить огромное количество товаров, одежду, еду, автомобили, телефоны, компьютеры, ле-

карства, строительные материалы, электроэнергию.

Мы создали финансовые рынки, банки, инвестиции, международную торговлю.

Товар может быть произведён на одном континенте, собран на другом, продан на третьем и доставлен человеку на четвёртом.

Казалось бы, при таком уровне организации человечество должно было давно решить проблему крайней бедности. Но нет. Потому что создать богатство оказалось проще, чем научиться распределять возможности.

В этом месте обычно появляется очень удобный спор

Одни говорят:

— Богатые виноваты. Другие:

— Бедные сами виноваты.

И обе стороны могут спорить часами.

Это вообще любимое занятие человечества — искать одного виноватого в системе, которая состоит из миллионов причин. Но реальность обычно скучнее. Человек действительно может сам принимать решения, которые ухудшают его положение. Он может лениться. Может тратить деньги бездумно. Может отказаться учиться. Может делать ошибки.

Но точно так же его положение может зависеть от того, где он родился. Какие родители у него были. Какое образование он получил. В какой стране живёт. Есть ли рядом рабочие места. Есть ли доступ к медицине. Есть ли безопас-

ность. Есть ли возможность получить кредит. Есть ли социальная поддержка.

И от огромного количества других факторов, которые он вообще не выбирал. Никто из нас не выбирает стартовые условия. А потом мы почему-то сравниваем результаты так, будто старт у всех был одинаковым.

Это примерно как устроить забег: одному участнику дать спортивную обувь, другому — велосипед, третьему — мешок картошки на спину, а потом удивляться:

— Почему результаты разные?

Самая большая иллюзия

Мы очень любим рассказывать истории успеха.

Человек родился в бедной семье. Начал с нуля. Много работал. Создал компанию. Разбогател. Прекрасная история. Она вдохновляет. Но есть одна проблема.

Мы почти никогда не рассказываем истории людей, которые тоже много работали, тоже старались, тоже рисковали — и всё равно не добились успеха. Потому что такие истории хуже продаются. Получается интересный эффект. Мы смотрим на одного успешного человека и говорим:

«Вот доказательство, что каждый может».

Нет. Это доказательство только того, что кто-то смог.

Разница огромная.

Успех — это не только труд

Труд важен. Навыки важны. Дисциплина важна. Характер важен. Но есть ещё удача. И это слово многие очень не лю-

бят. Потому что гораздо приятнее думать, что мы полностью контролируем собственную жизнь. Но иногда удача просто приходит первой. Ты родился в стране, где есть стабильная экономика. Твои родители смогли дать тебе хорошее образование. Ты встретил нужного человека. Оказался в нужном месте. Попал в быстрорастущую отрасль. У тебя не было серьёзных проблем со здоровьем. Тебе дали шанс. А иногда всё происходит наоборот.

И человек может быть талантливым, трудолюбивым и дисциплинированным — но обстоятельства оказываются сильнее.

Это не означает, что человек бессилен. Это означает только одно:

не все стартуют с одной линии.

А потом появляется кредит

Человечество придумало ещё одну замечательную вещь - кредит.

С одной стороны, это великолепный инструмент.

Ты можешь получить жильё сейчас и выплачивать его постепенно. Можешь открыть бизнес, купить оборудование. Получить образование. Инвестировать в развитие.

Но кредит умеет делать ещё одну вещь.

Он способен превратить будущий доход в прошлую покупку. Ты ещё не заработал деньги, но уже потратил их. А потом несколько лет работаешь, чтобы вернуть их. Иногда человек даже не замечает, как его будущая жизнь уже распи-

сана платежами. Он просыпается утром и идёт работать не потому, что хочет. А потому что в конце месяца банк очень хочет поговорить. Это не обязательно плохо. Но это хороший пример того, как легко человек может стать заложником собственных решений.

А теперь посмотрим на противоположный конец

У богатого человека проблема часто совсем другая. Он может позволить себе ошибки, которые для бедного человека становятся катастрофой. Потерять десять тысяч евро — неприятно. Потерять десять тысяч евро, когда у тебя осталось ещё сто тысяч, — неприятно, но переживаемо. Потерять десять тысяч евро, когда это все твои сбережения, — совсем другая история. Поэтому деньги дают человеку не только вещи.

Они дают ему запас прочности.

И чем больше у тебя запас прочности, тем больше ошибок ты можешь себе позволить.

Вот почему богатство часто начинает работать как самоподдерживающаяся система.

У тебя есть деньги. Ты можешь инвестировать. Инвестиции приносят доход. Доход увеличивает капитал. Капитал позволяет делать новые инвестиции. И система продолжает работать.

У человека без капитала всё наоборот.

Нет денег, нельзя инвестировать, нет инвестиций, нет дополнительного дохода. Возникает необходимость работать

больше. Меньше времени на обучение. Меньше времени на развитие. Меньше возможностей изменить ситуацию. И круг замыкается.

Но самое интересное происходит между людьми

Мы постоянно говорим о конкуренции. Будь лучше, быстрее, зарабатывай больше, обгони конкурента, стань успешнее, купи лучшее, покажи результат.

И конкуренция действительно может быть полезной.

Она заставляет людей создавать новые продукты, улучшать услуги, снижать цены.

Но если превратить конкуренцию в главный принцип человеческой жизни, возникает странная ситуация.

Человек начинает воспринимать другого человека не как соседа, коллегу или партнёра.

А как препятствие.

Если он выиграл — значит, я проиграл.

Хотя это далеко не всегда так. Иногда можно выиграть вместе. Но для этого требуется сотрудничество. А сотрудничество почему-то часто требует доверия. А доверие требует способности не считать каждого встречного потенциальным врагом. И здесь снова появляется наша старая проблема. Мы умеем создавать сложные финансовые инструменты. Но до сих пор плохо умеем договариваться между собой.

Бедность — это ещё и унижение

Об этом редко говорят в экономических отчётах.

Там есть доход, расходы, инфляция, ВВП, безработица,

производительность. Но почти никогда нет одной простой цифры:

сколько достоинства остаётся у человека после того, как ему каждый день напоминают, что он ничего не может себе позволить?

Бедность заставляет человека объяснять свои ограничения.

Почему он живёт здесь.

Почему не путешествует.

Почему не лечит зубы.

Почему ездит на старой машине.

Почему не покупает детям то, что есть у других.

Почему работает там, где ненавидит.

Почему не может уйти.

Постепенно человек начинает думать, что проблема в нём самом. И иногда это становится страшнее самой нехватки денег. Потому что отсутствие денег можно изменить. А убеждение, что ты ничего не стоишь, изменить гораздо сложнее.

И здесь появляется ответственность общества

Общество не обязано сделать всех одинаково богатыми - это невозможно. Да и не обязательно нужно. Люди разные, у них разные способности, желания, разные цели, разная удача. Но общество может сделать другое.

Оно может обеспечить человеку шанс.

Доступ к образованию.

Базовую безопасность. Медицину.

Возможность работать.

Возможность начать своё дело.

Защиту закона.

И возможность подняться после падения.

Не гарантированный успех. А возможность попробовать.

Это принципиальная разница.

Потому что богатство — это не только количество денег

Настоящее богатство общества измеряется не количеством миллиардеров. Оно измеряется тем, насколько хорошо живёт обычный человек.

Может ли он растить детей без постоянного страха? Может ли заболеть и не потерять всё?

Может ли получить образование?

Может ли открыть своё дело?

Может ли сменить работу?

Может ли ошибиться и начать сначала?

Может ли позволить себе несколько дней отдыха, не испытывая чувства вины?

Если да — общество работает хотя бы в правильном направлении.

Если нет — красивые цифры экономики не так уж много значат для человека, который каждый вечер считает деньги до следующей зарплаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.